

ПАМЯТИ СЕРГЕЯ БОРИСОВИЧА КРЫМСКОГО¹

Еще свежи в памяти юбилейные речи, не увяли юбилейные цветы. И сам юбиляр, Сергей Борисович Крымский, мыслитель, остроумец, блестящее перо, словно только что произнес свое последнее — увы! — действительно последнее слово: “Мы не знаем, когда именно произойдет наша встреча с Богом, однако мы точно знаем, где именно это произойдет: в зоне Милосердия, Сочувствия и Добра, ибо только обнаруживая эти черты, мы станем ближе к Всевышнему”.

В день своего юбилея он в последний раз спустился по ступенькам Института философии, с которым была связана почти вся его жизнь: с четвертого этажа — в вечность.

И вот он уже беседует с Богом, а мы скорбим о потере большого человека. И вспоминаем: те, кто с ним учился и работал, те, кто у него учился, кто его любил, кто им восхищался...

Мирослав ПОПОВИЧ, доктор философских наук, директор Института философии имени Г.С.Сковороды:

— Я знал Сергея Крымского с 1948 года. Мы вместе учились в университете, а потом вместе работали в Институте философии. Нет таких трудов Сергея Борисовича, которых я бы не читал и не обсуждал, когда они только “рождались”. И наоборот — он также принимал участие в обсуждении моих трудов.

Сергей Борисович был человеком исключительно нестандартным. Он не мог просто пересказывать какие-то истины. У него было особенное отно-

¹ Материал любезно предоставлен редакцией газеты “День”.

шение к тем проблемам, которые нам всем приходилось решать в жизни. Во-первых, он был страстным любителем музыки, можно даже сказать меломаном, прекрасным музыковедом, во-вторых, очень любил Киев, а в-третьих, был человеком высокой философской культуры. Последнее было ему присуще еще в те годы, когда он был студентом первого курса, куда пришел, будучи членом кружка по астрономии, которым тогда руководил профессор Всехсвятский. На факультете он отличался среди всех своей зрелостью.

Сергей Борисович сполна отдавал себя своему делу. Это выдающаяся личность: он писал о культуре, а еще больше — он творил эту культуру. Человек исключительно одаренный и сконцентрированный на высоких духовных ценностях. Вместе с тем, он всегда остро реагировал на все, что происходит в нашей общественной жизни.

К нему все относились с большим уважением. Без Крымского наша культура ощутит пустоту. Будем надеяться: то, что он писал, то, что он говорил как преподаватель, прорастет в душах наших людей.

Игорь БЫЧКО, доктор философских наук, заслуженный профессор философского факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко:

— Печальная, я бы даже сказал лихая, весть о смерти Сергея Крымского стала для меня абсолютной неожиданностью. Еще недавно мы чествовали Сергея Борисовича на его восьмидесятилетнем юбилее, где все участники говорили не столько о фундаментальных научных и философских достижениях этого человека, сколько о будущих свершениях, которых мы все ждали от него.

В моей памяти Сергей Борисович запечатлелся в первую очередь как феноменальных способностей школьник, о котором ходили легенды в послевоенном Киеве. Который с группой своих ровесников организовал кружок при библиотеке по улице Короленко (сегодня Владимирская). Кружок молодых интеллектуалов, обсуждавших самые современные проблемы философии и естественных наук: теорию относительности Эйнштейна, достижения ядерной физики, говорили о каких-то загадочных квантах, альфа-лучах и т.д.

Но по-настоящему я познакомился с Сергеем Борисовичем уже на философском факультете, когда поступил на первый курс. Сергей Борисович тогда учился на втором. Именно с той поры наши жизненные пути шли рядом — на философском факультете, а потом в Институте философии. Сергей Крымский оказался не легендарным молодым мудрецом, а вполне реальным, страстным, пылким, влюбленным в философию и очень трудолюбивым человеком, с которым было легко сотрудничать, спорить и дружить.

А сегодня мне очень тяжело представить, что моего дорогого друга Сережи Крымского нет.

Евгений ГОЛОВАХА, доктор философских наук, заместитель директора Института социологии НАН Украины:

— Меня лично связывают с Крымским особые отношения, потому что он был одним из любимых учеников моей мамы. Он поступил в Киевский

университет в сорок восьмом году. Именно в этом году из Москвы, окончив университет, приехала моя мама и стала преподавать философию. Курс, где были Крымский, Попович, Мазепа, Горский, блестящая плеяда философов, достался именно ей. Крымский из них особенно выделялся. Еще до поступления в университет у него была слава человека, который все знает. А уже в университете он проявил себя блестяще, был одним из лучших на курсе.

Я вам расскажу очень забавную историю. Выступая недавно на юбилее Сергея Крымского, где было очень много людей старшего поколения, я сказал: “Никому из вас не повезло слушать Сергея Борисовича с пяти лет жизни”. Ведь как любимый ученик моей мамы — Злотиной Марии Львовны — он был частым гостем в нашем доме. А Сергей Борисович отвечает мне: “Не с пяти лет, а с первых дней. Я присутствовал, когда тебя принесли из роддома”.

Был и более драматичный эпизод. После того, как курс Крымского блестяще закончил университет в 1952 году, моя мама пришла просить декана, чтобы Крымского и Поповича как самых лучших зачислили в аспирантуру. Декан говорит: “На каком основании?” Мама: “Они самые умные”. На что декан ответил: “Вот умников-то нам как раз и не надо”. Поповича отправили в Тернопольскую область учителем, а Крымский вообще на несколько лет остался без работы. В тот период — 1952 год — как раз шла борьба с космополитизмом.

Крымский занимался и логикой, и методологией науки, и вопросами мировоззрения, и теорией познания. Он очень много писал, у него масса серьезных публикаций. Кроме того, вы знаете, он был действительно публичным человеком, потрясающим рассказчиком, блестяще знал город Киев — его душу. Сергей Борисович даже проводил экскурсии для гостей, никогда не отказывался от этого. Водил людей по каким-то закоулкам Киева, о которых никто не знал.

Расскажу вам еще одну интересную вещь. У меня в отделе учился много аспирантов. По вторникам у нас обычно проходит “отдел”. Иногда на это время назначали лекцию Крымского для аспирантов. И как вы думаете, что они выбирали? Конечно же, лекцию Крымского. Другой бы заведомо не понял, а я их отпускал. Возможно, они что-то теряли в своей профессии, но зато приобретали самое главное — общую эрудицию и умение уникально мыслить. Года три у меня такие “проблемы” были.

Сергей Крымский — это разносторонний человек. Если существует воплощение философа, то это в нем, — он был редким типом воплощенного философа. Для него философия была жизнью, а не работой.

*Подготовили Виктория СКУБА, “День”;
Юлиана ЛАВРИШ, Дмитрий ЧАЛЬИЙ, Летняя школа журналистики “Дня”*